

УДК 82
ББК 83.3(2Рос-Рус)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

В.А. Недзвецкий, д-р филол. наук, проф. МГУ, президент Ассоциации вузовских филологов

Недзвецкий В. А., Пустовойт П. Г., Полтавец Е. Ю.

И. С. Тургенев. «Записки охотника», «Ася» и другие повести 50-х годов, «Отцы и дети»: В помощь старшеклассникам, абитуриентам, преподавателям. - 3-е изд. - М.:

В настоящем пособии по-новому освещены входящие в школьную и вузовскую программы «Записки охотника», повести 50-х годов и доселе полный загадок известнейший роман «Отцы и дети» Предлагается и строгий «академический» анализ романа, и новое прочтение этого всегда современного шедевра Тургенева. «Отцы и дети» рассмотрены авторами в свете тургеневской философии бытия и в контексте эпохи. Затронуты также некоторые неожиданные аспекты мифосимволического толкования «Отцов и детей» романа, по выражению Н.Н. Страхова, «всегдашнего».

Пособие адресовано старшеклассникам, абитуриентам, студентам, преподавателям.

От авторов

Книжка написана тремя специалистами. Главы «В мире человечества» (Л. М. М. («Записки охотника»)), «Любовь - крест — долг («Ася» и другие в 50-х годов)», «Гамлет и Дон Кихот в романе «Отцы и дети» - прим. филологических наук, профессором В. А. Недзвецким. Глава «Полтора поколения («Отцы и дети»)» - доктором филологических наук, профессором П. Г. Пустовойтом. Главы «Сфинкс. Рыцарь. Талисман», «Философский контекст» — преподавателем подготовительных курсов философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова и Московской области № 1134 Е. Ю. Полтавец.

В книге, вне сомнения, обратит внимание на определенное расхождение в трактовке издавна изучаемого в школе романа «Отцы и дети» очевидно и для нас, ибо входило в наши планы. Дело в том, что этот роман популярный из шести романов И. С. Тургенева, вызвавший ожесточенную полемику при появлении в печати, роман «Отцы и дети» продолжает порождать споры и по сей день. Кто такой в его мировоззрении Евгений Базаров? В чем сущность его конфликта с Кирсановыми? Каковы мотивы и произведения любовной коллизии («интриги»)? И в чем причина трагической смерти Базарова? Различные ответы на эти вопросы обуславливают разное же (порой прямо противоположное) понимание «чуждой» природы «Отцов и детей», следовательно, их основного конфликта и тургеневеды видят в романе отражение прежде всего острой общественной и идеологической борьбы в России середины XIX века и рассматривают его романом социально-политическим. Другие рассматривают «Отцов и детей» в контексте всего творчества писателя и тургеневский мир как личность развитого современника и в итоге определяют его как по преимуществу философский.

В книге и в этих точках зрения ближе к объективному смыслу произведения многозначности его текста? Судить об этом мы предоставляем читателям.

В мире человечества и природы («Записки охотника»)

Тургенев не был первым из русских писателей, кто, говоря словами Н.А. Некрасова, «вспомнил о народе». Намного раньше это сделали А.Н. Радищев («Путешествие из Петербурга в Москву») и Н.М. Карамзин («Бедная Лиза»), затем А.С. Пушкин («Деревня»), наконец Д.В. Григорович в своей «Деревне» (1846) и в «Антоне Горемыке» (1847). Все они вывели целую череду крестьянских лиц. Но лиц то иллюстративных, поясняющих мысль о «беззащитном нищеты состоянии» (Радищев), то весьма условных, как чувствительная «поселянка» Лиза или пушкинские «девы юные», то едва ли не полностью исчерпанных, как Акулина и Антон Григоровича, своим горемычным положением и безвинным страданием. И вызывавших поэтому у читателя не столько личностный интерес, сколько жалость и сострадание...

Именно личностью, а не только «меньшим братом» предстал русский закрепощенный крестьянин в «Записках охотника», и это было подлинным художественным открытием. Впрочем, - помните зачин «Хоря и Калиныча»? - начинаются-то «Записки...» не портретами, а суммарными характеристиками мужицких «пород»: Орловской, Калужской. Так, по «цеховым» или бытовым «разрядам», «сортам» изображали низовой люд России авторы многочисленных «физиологических» очерков 40-х годов, например, тот же Григорович в «Петербургских шарманщиках» (1845). Вместо лиц в них создавались, по существу, олицетворения того или иного рода занятий, каких-то специфических условий жизни. Тургенев подключается к этой традиции с тем, однако, чтобы не продолжить, но опрокинуть ее на ее же территории. Своего Калиныча (затем Хоря) он сразу же именует не мужиком, но человеком («Калиныч был человек...»¹), и это значимая разница.

К крестьянским героям первого очерка «Записок...» затем присоединятся мельничиха Арина («Ермолай и мельничиха»), странник Касьян с Красивой Мечи, лесник-Фома («Бирюк»), смотревший «удалым фабричным малым» Яшка-Турок («Пёвцы»⁷), бывшая горничная Лукерья («Живые мощи»), мальчики из «Бёжина луга» - люди, отнюдь не идеализированные, не отделяемые от своего житейского уклада с его особыми заботами и нуждами I